

Татьяна Трoнина

Как понравиться
царевне

Татьяна Михайловна Тренина

Как понравиться царевне?

Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162906

Эксмо;
ISBN 5-699-13054-3

Аннотация

Отдых на море обещал быть классным – если бы не высокомерный всезнайка Юра! Похоже, он испортит Даше все каникулы То и дело попадался ей на глаза – и на пляже, и в столовой, и на экскурсиях И каждый раз они жутко ссорились Похоже, этот Юра Дашу просто терпеть не может Но тогда зачем же он пригласил ее на дискотеку и терпеливо ждал под окном, пока она собиралась? «Нет, он все-таки меня ненавидит», – решила Даша Ведь когда все отправились в пещеры искать сокровища скифов, Юра опять ухитрился обидеть ее Он сказал, что девчонкам в подземелья лучше не соваться, там от них только вред Даша готова была просто растерзать его за такие слова! И никто из них не знал, что, оказавшись в старинных пещерах, Даша и Юра попадут в такую опасную переделку, что от их ссор даже следа не останется

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Татьяна Тренина

Как понравиться царевне?

Глава 1

И первые впечатления

Солнце только недавно поднялось над горизонтом. Розовые лучи его освещали берег, и мокрые камни блестели. Медленно плескалась волна, и казалось, будто море что-то шепчет спросонья, после южной ночи. Утренний ветерок приятно охлаждал кожу.

Перекинув через плечо большое полотенце, Даша шла по берегу, глядя на зеленовато-синюю, прозрачную морскую гладь, на которой играли золотые блики.

Она специально встала так рано, чтобы один на один познакомиться с морем. Правда, на пляже уже были отдыхающие, которые играли в волейбол, и Даша отправилась дальше, чтобы найти место, где уж точно никого не будет.

Мелкая галька под ногами еще не успела раскалиться от солнца. Даша сняла тапочки и пошла босиком. С непривычки было неудобно идти по камням, они впивались в кожу...

Впереди было нагромождение огромных валунов, а за ними виднелись окутанные голубоватой дымкой горы, и Даша

остановилась здесь. «Дальше не пойду, – решила она. – А то не успею к завтраку, и Сонька, как всегда, начнет пилить меня».

Она кинула полотенце на камни и, зажмурившись, поставила лицо солнцу.

– Эх, всю зиму об этом мечтала! – вздохнув, довольно произнесла она.

Потом стянула через голову легкое льняное платье и зашлепала к воде. Купальник на Даше был самый простой, закрытый, скучного серого цвета, который перешел ей в наследство от Соньки, но Дашу это нисколько не смущало. В самом деле, какая разница, ведь все равно никто не смотрит...

– Кхе-кхе-кхе... – закашлял кто-то неподалеку.

От неожиданности Даша чуть не упала на скользких камнях – она была в полной уверенности, что рядом никого нет. Оглянувшись, она увидела, что на одном из больших валунов лежит какой-то юноша в наушниках и с плеером на груди и насмешливо смотрит на нее. Странно, что она раньше не заметила этого типа...

– Здесь не купаются, – лениво произнес он, стянув с себя наушники.

– Что? – растерянно спросила она.

– Я говорю – здесь не купаются! – громко, словно он разговаривал с глухой, сказал юноша. – Возвращайся обратно, на пляж!

И он махнул рукой, показывая направление.

«Какая наглость! – мысленно возмутилась Даша. – Сидит тут и командует! Да кто он такой?!»

– А если я не хочу возвращаться? – сердито произнесла она.

– Дело твое, – сказал юноша. – Но я тебя предупредил... Здесь не то место.

Кажется, ему было лет четырнадцать, от силы пятнадцать – едва ли он был намного старше Дашы. Но при этом столько надменного высокомерия! Даша терпеть не могла выскочек и зазнаек, ей всегда хотелось приструнить таких людей.

– Что значит «не то место»? – сурово спросила она. – Море как море, берег как берег... И вообще, я не понимаю, почему некоторые люди ведут себя так, как будто они тут главные! Ты что, участок себе тут застолбил, да?

Парень с изумлением посмотрел на нее. Волосы у него были светло-русые, довольно длинные и растрепанные, глаза светлые, на носу – забавные конопушки... Но Даше он показался довольно несимпатичным типом.

– Ничего я тут не застолбил! – с возмущением произнес он, приподнявшись на локте. – Я просто предупреждаю... Здесь вода ледяная, потому что рядом тут выходит на поверхность подземная река.

– Ха! – презрительно сказала Даша, которая не видела в окрестностях никакой реки. – Ерунда какая!

– Ничего не ерунда! А вот простудиться здесь можно в два счета...

– А ты тогда здесь что делаешь?

– Я? Я музыку тут слушаю. Подальше от пипла... Потому что пипл – шумный и на нервы действует.

«Ага, это он людей называет английским словом «пипл»! – догадалась Даша. – Не очень-то общительный юноша...»

– Ну и слушай себе свою музыку! – решительно произнесла Даша. И зашлепала дальше к воде. «Врет он все, – подумала она. – Море не может быть холодным!»

Солнце ласково переливалось в прозрачной воде, какие-то мелкие рыбешки сновали над камнями... картины чудеснее нельзя было придумать!

Даша сделала еще шаг и почувствовала, как ноги обжег ледяной холод.

– Ой! – несолидно пискнула она и замерла.

– Что я говорил? – сказал сзади парень. – Здесь не то место.

– И вовсе не холодно... – стуча зубами, ответила Даша и шагнула вперед, стоя в воде уже по колено. Она почувствовала, как по спине забегали мурашки, но из какого-то упрямства не желала выходить обратно на берег. – Так, просто свежая водичка...

– Что ж, удачного плавания, – сказал парень, с любопытством глядя на Дашу. – Я и не знал, что к нам моржи в гости

приехали.

– Сам ты морж, – не слыша собственного голоса, ответила Даша и сделала еще шаг вперед. «Надо окунуться, – вспомнила она. – Тогда сразу к воде привыкнешь!»

Она присела и в тот же момент выскочила, точно пробка из бутылки.

– О-о-о... а-а-а!!! – заорала она. Конечно, купаться ей тут же расхотелось. Она выбралась на берег и стала судорожно закутываться в свое полотенце. Ощущение было такое, будто ее обожгло огнем.

– Подземные реки в горах, они такие... – задумчиво произнес парень, щурясь на солнце. – Текут с самых вершин, где еще не растаял лед.

– Ты что, не мог предупредить? – спросила Даша, припрыгивая на месте. – Сказал бы, как человек...

– Так я же и сказал! – возмутился тот, услышав столь несправедливое замечание.

– «Сказал!» – передразнила Даша. – Аргументировать надо было!

Так в их школе говорила учительница истории, когда была недовольна ответами своих учеников.

И, натянув тапочки, она поскакала по берегу назад, не желая слушать, что крикнет ей в ответ незнакомец. Видела она таких, которые больше всех знают...

Минут десять Даша бежала вдоль берега, пока не согрелась. Добравшись до пляжа напротив турбазы, она вновь ре-

шила повторить свою попытку искупаться. С опаской потрогала ногой воду... Но здесь море было теплым, как ему и полагалось.

Она плавала по-собачьи. Потом кролем, а затем брас-сом... увлеклась так, что совершенно забыла о времени, и опомнилась только тогда, когда увидела на берегу Соньку, которая махала ей платком и кричала:

– Даша! Ну сколько можно? Мы на завтрак опоздаем!

– Соня, я сейчас!

Даша вылезла из воды и быстро побежала в домик, в котором их с Сонькой вчера поселили, за пять минут переоделась и попыталась высушить волосы феном.

Соня ждала ее у крыльца.

– Ты совершенно невозможный человек, Дарья! – недовольно произнесла она по дороге в столовую. – Никакого представления о времени. Я же тебя всего на полчаса отпустила!

– А что такого? – пожала плечами Даша. – Подумаешь, завтрак пропустим... Кстати, очень полезно для фигуры!

И тут же у нее в животе предательски заурчало. В этот самый момент Даша почувствовала, что могла бы легко съесть и слона. И она прибавила шаг.

– Не отставай, Сонь, а то и вправду опоздаем...

– Ну что ты за человек такой вредный! – вздохнула Сонька. – Еще скажи, что это я во всем виновата буду, если мы голодными останемся! Нет, честное слово, когда папа с ма-

мой приедут, я им все скажу...

К счастью, никуда они не опоздали.

Отдыхающие только-только начинали подтягиваться к завтраку.

Столовая была длинным одноэтажным зданием. Даша заняла столик у окна, из которого было видно море. На клетчатой накрахмаленной скатерти стояла вазочка с цветами, и вообще, здесь было очень уютно.

– Сегодня салат «весенний», омлет и рисовая каша! – любезно сказала официантка, подкатывая столик с тарелками.

– Давайте, давайте все! – оживленно закричала Даша. – Сонька, ты омлет не любишь, отдай мне!

– Вот еще! – фыркнула Соня, закрываясь книжкой, на которой было написано – «Бухгалтерский учет». – Размечталась... – Это она пробубнила из-за книжки.

Даша с аппетитом уничтожила салат, омлет, а на каше у нее что-то застопорилось.

– Ну, что? – насмешливо спросила Соня, выглядывая из-за своего «Бухгалтерского учета». – Ты и со своей порцией не смогла справиться!

– Ничего-ничего, я вот сейчас соберусь с силами...

– Это все от жадности твоей, Дарья!

Сонька была на шесть лет старше – весной ей исполнилось двадцать, и поэтому она задирала нос. Сонька перешла на второй курс экономического института и весной провалила один экзамен. Пересдавать его надо было осенью, и поэто-

му Соня все лето собиралась учить трудный предмет. Даше очень хотелось подразнить ее, назвать двоечницей, но она так и не решилась. Сонька умела обижаться очень надолго, да и родителям могла пожаловаться.

Родители Даши и Сони отправились в двухнедельный круиз на пароходе. Дочерей они с собой не взяли, потому что у Сони была так называемая «морская болезнь», и она не переносила никакой качки. Ее даже в метро укачивало! И они оставили дочерей на берегу, в этой турбазе. Место было тихим, спокойным, и люди здесь жили порядочные. Кроме того, старшая дочь София была уже вполне взрослым и разумным человеком, несмотря на то что завалила бухгалтерский учет...

– Даша, слушайся сестру, – сказал отец перед отъездом. – Учти, что в противном случае мы с мамой больше тебе доверять не будем. Отправим в Малаховку, к бабушке Кате.

Это была самая настоящая угроза – потому что не было ничего скучнее, чем каникулы у бабушки Кати. Она заставляла пропалывать огород, кормила редиской, утверждая, что нет ничего полезнее свежих овощей, и укладывала спать ровно в восемь. Спорить с бабушкой было невозможно, потому что она являлась полковником медицинской службы в отставке.

– В каком таком противном случае? – спросила Даша, невинно хлопая глазами. – Никаких противных случаев не будет, только все хорошие и очень правильные! Обещаю слу-

шаться Соньку, мыть руки перед едой и даже делать зарядку по утрам...

– Если бы я мог тебе верить, Дарья... – вздохнул папа. – Ладно, будем надеяться, что за последний год ты повзрослела.

С тем родители и уехали.

А теперь Даша сидела напротив сестры и смотрела на ту умильным взглядом.

– Сонечка...

– Что?

– Дай денег на мороженое. Я видела за столовой палатку – там продают мое любимое мороженое. Карамельно-клубничное, в шоколаде, с добавлением орешков и вафельных крошек. Я такое даже в Москве не всегда видела!

– Как ты мне надоела! – вздохнула Соня, залезая в кошелек. – И почему ты любишь что-то такое невообразимое... Чего, например, нет в этом твоём любимом мороженом?

– Нет тыквенных семечек и шариков фруктового льда, – подумав, изрекла Даша. – Знаешь, я на месте изготовителей непременно все это туда тоже запихнула бы.

Соня погрузилась в чтение «Бухгалтерского учета», рассеянно ковыряя салат, а Даша радостно выскочила из-за стола.

Проходя по обеденному залу, она заметила, что у соседнего окна сидит девчонка примерно ее возраста. Это открытие очень вдохновило Дашу, потому что других ее ровесниц

на турбазе не было. Какие же каникулы без веселой компании?..

Она купила мороженое и уселась на лавочке напротив выхода. Горячее южное солнце уже начало припекать, и Даша надвинула бейсболку пониже. Она совсем не хотела, чтобы нос у нее обгорел и облез.

«Интересно, как привлечь к себе внимание? – задумалась она, пытаясь придумать повод для знакомства с незнакомой девочкой. – Хорошо, если бы она споткнулась и я бы бросилась поднимать ее. Жест вежливости, так сказать... Хотя с чего это она будет спотыкаться? Или закричать, что ей на голову оса села! Нет, тоже не годится, скорее на меня оса сядет». Над Дашей действительно кружилось несколько зловредных насекомых, привлеченных сладким мороженым.

И в этот момент из столовой вышла та самая девочка, с которой Даша хотела познакомиться. Рядом с ней была немолодая, но очень энергичная женщина в брючном костюме и широкополой шляпе.

– Ну что, Геля, – бодро сказала женщина, оглядывая окрестности. – Сейчас передохнем немного и будем учиться плавать стометровку. На время.

– Бабушка... – жалобно простонала Геля. – Я не хочу стометровку... Можно, я просто на берегу посижу, а?

– Геля, ты совершенно неспортивный человек, у тебя нет никакого тонуса! – возмутилась Гелина бабушка. – Я в твоём возрасте уже сдала все юношеские нормативы...

– Ба, я сейчас умру! – застонала та. – У меня руки болят, у меня ноги болят, у меня мозги от этого солнца совершенно спеклись...

И тут Геля заметила Дашу. Даша сочувственно ей подмигнула. Геля слабо улыбнулась в ответ – совсем меня замучили, мол, этим спортом. На Дашин взгляд, Геля выглядела совсем неплохо – хоть и невысокого роста, но тоненькая, с короткими черными волосами, очень стильно подстриженными. У Даши были светлые длинные волосы, мягкие и непослушные, которые вечно лезли в глаза, в рот и цеплялись за все подряд. Она хотела бы иметь такую прическу, как у этой Гели.

– Здравствуйте! – сказала громко Даша, решив, что познакомиться можно и без всякого повода. – Меня зовут Дашей.

– А я Геля, – тут же радостно отозвалась девочка. – Мы сюда недавно приехали. Ба, можно я тоже здесь просто посижу?

– Ну, не знаю... – с сомнением произнесла ее бабушка. – Зачем сидеть, когда можно сделать легкую гимнастику... Даша, деточка, а ты давно здесь отдыхаешь?

– Нет, – сказала Даша. – Мы вчера сюда с сестрой приехали. Вон, видите, какая я еще белая?

– Очень приятно познакомиться, Даша. Меня зовут Нина Петровна. Что ж, стометровку отложим до лучших времен.

Гелина бабушка, при всей своей строгости и любви к спорту, была добрым человеком.

– Ладно, Геля, я пошла на пляж, а ты потом подходи, – заключила Нина Петровна.

Геля села рядом с Дашей на скамейку и тоже надвинула бейсболку пониже. Она немного стеснялась и потому не знала, о чем следует говорить в первые минуты знакомства.

– У тебя крем от загара есть? – наконец спросила она.

– Есть, – кивнула Даша, слизывая последние крошки шоколадной глазури с фольги. – Он у Соньки. Надо намазать-ся, а то обгоришь. Совсем не хочется ходить красной, как помидор.

– Да, совсем не хочется... – согласилась Геля. – У нас тоже есть крем.

Глаза у Гели – карие, с длинными, загнутыми вверх ресницами. Вообще, она была похожа на хорошенькую фарфоровую куклу. Однажды Даша оказалась на выставке кукол – коллекционных, очень дорогих. Все они – с роскошными прическами, в изящных нарядах, с такими живыми, трогательными лицами. Даже жутковато тогда стало... Так вот, Геля чем-то напоминала такую куклу, особенно когда улыбалась так печально и доверчиво. Отчего печально, Даша уже поняла – Гелю заставляли заниматься спортом. «Какая она симпатичная! – мысленно вздохнула Даша. Хотела бы я быть такой!»

– А кто такая Сонька? – с любопытством спросила Геля.

– Это моя старшая сестра, – объяснила Даша. – Папа с мамой решили отдохнуть от нас и уехали в круиз на две неде-

ли. Но ты не думай, на самом деле это я Сонькой командую. Она такая, знаешь...

– Какая?

– Ну, в общем, не очень-то похожа на современных девушек. Нет, ты не думай, она очень хорошая, только немного странная... ты поймешь, когда увидишь ее.

– Хорошо, у тебя есть сестра... – вздохнула Геля. – А меня бросили на бабушку. Ты, в общем, наверное, поняла, какая она – тоже хорошая, но...

– Зарядкой замучила?

– Ужас! Не то слово... Она еще холодной водой меня заставляет обливаться и бегать по утрам. А все началось с того, что я в детстве, давно, простудилась очень сильно, и она решила, что меня надо оздоравливать. Сейчас-то я, конечно, здорова, но разве бабушке это объяснишь!

Они постепенно разговорились, и ощущение неловкости быстро исчезло. Даша была так рада, что нашла себе подружку!

– Что за имя у тебя такое – Геля? – спросила Даша. – Нет, я уже много раз слышала такое, но как оно звучит полностью?

– Очень просто – Ангелина, – улыбнулась Геля.

– Класс! Наверное, нерусское?

– Нет, почему же? Очень даже русское... Разве ты не замечаешь, от какого слова оно является производным?

– От какого? Ах, да! Догадалась – от слова ангел... Везет тебе, у тебя замечательное имя. Ты настоящий ангел!

Даша и тут немного позавидовала своей новой подруге. Она считала, что и с именем ей не вполне повезло. Дарья! Звучит как-то слишком просто, даже грубовато.

– Ты уже купалась? – спросила Геля.

– Ага... – Даша вдруг нахмурилась, вспомнив утреннее происшествие. – Даже два раза. Сначала в холодной воде, а потом в теплой.

– Как это?

– Да тут, оказывается, не везде плавать можно... – махнула рукой Даша, отгоняя осу, которая продолжала навязчиво кружиться поблизости. – Ладно, давай сходим за купальниками и кремом, а на пляже еще поболтаем.

– Хорошо, – согласно кивнула Геля. – Ой, Даша, я так рада, что мы познакомились! Вместе ведь будет гораздо веселее!

Даша по дороге споткнулась о корень большой акации, торчавший из земли, и едва не шлепнулась на землю. Помогла Геля – она успела подхватить Дашу под руку.

– Осторожнее! – воскликнула Геля.

– Мерси... – пропыхтела Даша, отряхивая подол своего платья, который успел запачкаться в пыльной земле. – Понасажали, понимаешь, тут всяких деревьев – не пройти...

Они договорились встретиться на пляже.

Глава 2

А третий – не лишний

Отдыхающие жили в небольших деревянных домиках, отчего территория турбазы напоминала дачный поселок, только вот заборы, огораживающие каждое строение, отсутствовали.

Соня сидела на крыльце, положив на колени книжку. Лицо у нее было сосредоточенное, а руками она машинально разминала кусочек глины. Соня в детстве ходила в художественную школу, занималась лепкой и ваянием – то есть делала всякие фигурки. Она могла их делать из чего угодно – из пластилина, из глины, могла вырезать их из дерева, могла даже обрабатывать не слишком твердые камни вроде известняка! Вот и сейчас из ее рук выходило очередное изделие.

– Это кто? – коротко спросила Даша, остановившись перед сестрой.

– Это бог Посейдон... – рассеянно ответила Соня. – Вон у него трезубец, видишь?

– Похож! – одобрительно кивнула Даша. – Ты лучше книжку свою читай!

– Ах, Дарья, не указывай мне! – рассердилась сестра.

От того, что Соня вечно лепила и строгала что-то, руки у нее были совсем не девичьи – с длинными сильными паль-

цами, короткими ногтями, часто в порезах и царапинах.

– Я сейчас на пляж, а ты? – спросила Даша. – Кстати, я с одной девочкой познакомилась. Очень приличная девочка. С бабушкой сюда приехали.

– Да? Хорошо... я немного позже приду...

В комнате у дверей висело большое зеркало. Пока Даша собиралась – то есть запихивала в большую ярко-оранжевую сумку полотенце, крем и прочее, то несколько раз взглянула на себя в зеркало.

«М-да, не очень...» Даша вдруг осознала, что выглядит гораздо хуже Гели. Та была такой ухоженной, милой, приятной, а из зеркала на Дашу смотрела чумазая девчонка с растрепанной шевелюрой.

Вздыхнув, Даша смыла со щек остатки мороженого и причесала волосы. Отражение в зеркале уже начинало радовать глаз. В чемодане лежали желтые бриджи и желтый топик, которые Даша не собиралась надевать, считая этот наряд попугайским, а сейчас ее мнение насчет этих вещей неожиданно изменилось. Она переоделась и подкрасила Сонькиным блеском губы.

...Геля уже сидела на берегу, под большим зонтом.

– А где Нина Петровна? – спросила Даша.

– Во-он, видишь точку на горизонте... – вытянула руку в сторону моря Геля. – Бабушка очень любит плавать. Ой, Даша, тебя не узнать... Какой хороший костюмчик!

– Это еще что! Вот я скоро загорю, и кожа станет смуглой.

Тогда желтый цвет будет в самую точку.

Они еще немного поболтали обо всяких пустяках, а потом принялись обсуждать отдыхающих. В общем, и обсуждать было особо нечего – все семейные пары с маленькими детьми. Вдоль берега прошел пожилой мужчина с седой бородкой клинышком, в белом летнем костюме и белой панаме. На носу у него сидело старомодное пенсне. Со многими он здоровался, и ему приветливо отвечали. По виду он напоминал ученого.

– Ну и скука! Ничего интересного... – заключила Даша. – Если бы я тебя не встретила, то, наверное, сошла бы с ума от тоски. Тут, конечно, солнце, море и все такое, но без компании нельзя!

– Кстати... – вдруг вспомнила Геля. – Кажется, тут есть еще одна девчонка нашего возраста. Только она мне почему-то не понравилась.

– Почему? – оживилась Даша.

– Какая-то она... ну, словом, мне показалось, что она довольно вредная особа. О, вон она идет!

Вдоль берега шли двое – полная женщина в ярком дорогом наряде, под цветастым зонтиком и рядом с ней – девчонка-подросток. Высокая, худая, с рыжими волосами, которые торчали в разные стороны. Потом женщина села в раскладное кресло, спрятавшись под зонт, а девчонка сразу же побежала в море, купаться.

– Зоя, пожалуйста, далеко не заплывай! – крикнула ей

вслед женщина.

Даше эта Зоя показалась довольно симпатичной и совсем не вредной. Просто у той лицо было выразительное – с остреньким носиком, чуть вздернутым вверх, которое делало ее немного похожей на лисичку.

– Возьмем ее в свою компанию? – с азартом предложила Даша.

– Что? – вскинула на нее свои большие темные глаза Геля. – Зачем?

– Ну, чтобы веселее было...

– Разве нам без нее скучно? – погрустнела Геля. – Ну вот, все как всегда...

– О чем ты, я не понимаю! – удивилась Даша. – Втроем гораздо интереснее, чем вдвоем!

На Гелю это замечание не произвело никакого впечатления.

– Хорошо, – помолчав, произнесла она. – Я тебе скажу, Даша, в чем дело. У меня никогда не было подруг. Ну, если и были, то очень ненадолго – потому что скоро они начинали дружить с другими девчонками. Наверное, со мной совсем неинтересно общаться... Вот и сейчас, едва мы только познакомились, ты хочешь взять эту Зою в компанию...

Дашу никогда подобные проблемы не волновали – у нее всегда и везде была куча друзей и знакомых, она даже могла заговорить с совсем незнакомыми людьми – родители не раз делали ей замечания, полагая, что не во всех случаях это

можно делать. Но она отнеслась к Гелиным словам с большим сочувствием.

– Ты не права! – горячо воскликнула Даша. – И я хочу взять в нашу компанию Зою не потому, что мне с тобой скучно, а потому, что *втроем* нам будет веселее! И вообще, Геля... Я знаю, что с тобой, – я одну передачу смотрела, психологическую. У тебя просто занижена самооценка! Ты должна поверить в то, что ты самая лучшая и замечательная, даже если ты не говоришь на двадцати языках, не играешь на скрипке и не умеешь двигать ушами... И тогда окружающие почувствуют это и станут относиться к тебе по-другому.

– Вообще-то я умею играть на скрипке... – покраснела Геля.

– Вот! Ты молодец – ты умеешь это, а у меня даже уха нет. Когда меня в детстве мама хотела записать в музыкальную школу, то учительница, которая прослушивала меня, сказала, что мне не просто медведь на ухо наступил, а целый слон или даже мамонт. Но это не важно... Хорошо, Геля, мы не будем брать эту Зою в свою компанию, если ты против.

– Она, может быть, и не захотела бы с нами общаться, – пробормотала Геля, глядя в сторону моря.

– Вполне вероятно! – воскликнула Даша. – Ладно, а теперь пойдем искупаемся.

– Неплохая мысль!

Они побежали к морю и бухнулись в самый прибой. Одна

волна тут же вынесла Дашу на берег, но она снова забралась обратно.

– Плыви сюда, здесь глубже! – крикнула Геля.

В море они забыли обо всем на свете.

– Эх, жалко, здесь аквапарка нет! – убирая назад мокрые волосы, сказала Даша. – Мы бы сейчас с горочки катались...

– В городе есть аквапарк, – ответила Геля. – Правда, туда добираться довольно долго... Но у меня есть надувной матрас – тоже развлечение!

Скоро они плавали на матрасе. Сначала одна, потом другая, потом катали на нем друг друга, затем Даша стала изображать акулу, которая нападала на одинокого путешественника в лодке (лодкой был матрас, а одиноким путешественником – Геля).

– Дарья! – закричала с берега Соня – она только что появилась на пляже.

– Сейчас, я спрошу у сестры, что ей надо, – сказала Даша и поплыла к берегу.

Сонька принялась ее отчитывать за то, что она заплыла слишком далеко.

– Сонечка, я же прекрасно плаваю, и, потом, мы же вместе с Гелей!

– Нет, Дарья, ты совершенно неуправляемый человек... – Похоже, Соня наслаждалась своей ролью старшей. Остановить ее было невозможно, и Даша, переминаясь с ноги на ногу, терпеливо слушала.

Геля тем временем лежала спиной на матрасе, и волна тихонько покачивала ее, слегка относя от берега. Солнце светило прямо в глаза, и Геля зажмурилась. Некоторое время она провела в таком положении. «Ну где же Даша?» – с досадой подумала она.

Открыв глаза, Геля обнаружила, что находится на довольно большом расстоянии от берега. Конечно, не таком уж большом, но если учитывать то, что Геля не очень хорошо плавала, несмотря на все усилия Нины Петровны, которая стремилась приобщить свою внучку к спорту... Геле стало не по себе. Она принялась торопливо грести, опустив руки в воду. Темная вода плескалась рядом, и казалось, что там, внизу, – самая настоящая бездна. Геле стало еще страшнее.

«Интересно, а есть ли в Черном море акулы? Нет, кажется, они здесь не водятся... А если водятся? Ну, завелись совсем недавно, и ученые еще не обнаружили их?» Геля стала грести еще сильнее, стараясь не смотреть на темную воду вокруг матраса.

– Проблемы? – неожиданно услышала она совсем рядом.

– Ой! – пискнула Геля, едва не свалившись со своего матраса. Рядом спокойно плыла Зоя – на спине, чуть повернув голову, не делая лишних движений, словом, как настоящий профессионал. Нина Петровна была бы в восторге от такой техники.

– Ну, в общем-то... – смутилась Геля. Все ее страхи куда-то исчезли.

– У тебя такое испуганное лицо, – улыбнулась Зоя, задрав кверху нос. – Я решила, что тебе нужно помочь. Тебя как зовут?

– Геля. Ангелина.

– А я – Зоя. Хочешь, дотащу твой матрас до берега?

– Хочу! – обрадовалась Геля. Неожиданно эта Зоя показалось ей такой милой, что она едва не рассмеялась от счастья. – Только, пожалуйста, и меня вместе с матрасом не забудь!

Из моря они вышли вместе. Соня убежала под навес, где стояли шезлонги – большие раскладные стулья, и Даша стояла теперь на берегу одна, с удивлением глядя на девчонок, вдвоем выходящих из воды.

– Познакомься, Даша, это Зоя... – запыхавшись, произнесла Геля.

– Привет! – сказала Зоя, отжимая свои рыжие волосы, с которых капала вода. Глаза у нее, оказывается, были зеленые – в тон темно-зеленому купальнику. Даша поймала себя на мысли, что всегда хотела быть рыжей и с зелеными глазами. Эх, какая жалость, что ей досталась такая обыкновенная внешность!

Потом Даша перевела взгляд на Гелю – та стояла с Зоей счастливая, улыбаясь во весь рот, точно ее только что от неминуемой смерти спасли. «М-да... – подумала Даша. – А кто-то мне совсем недавно жаловался, что у него трудности с общением...»

– Выпьем газировки? – предложила Зоя. – Кстати, вы обе откуда?

– Я из Москвы, – сказала Даша.

– Я из Кирова, – радостно сообщила Геля.

– Понятненько... Ну, а я из славного города Тулы, где пряники и где Левша блоху подковал, – проговорила Зоя.

– Ах, да – есть такой рассказ, мы в школе когда-то проходили. Неужели на самом деле подковал? – поразилась Даша. – А я думала, что это все вымысел...

– Ну, в общем, это почти правда... – скромно произнесла Зоя.

Они расположились на веранде открытого кафе, стоявшего недалеко от берега, взяли по стакану газировки.

Зоя оказалась веселой, очень рассудительной девчонкой и совсем не вредной, как сначала думала Геля. «Часто внешность бывает обманчивой...» – тут же решила она.

Они стали обсуждать свои города. Выяснилось, что между жизнью подруг очень много общего – те же проблемы, те же развлечения, и школы очень похожие. Правда, Геля и Зоя мечтали жить в Москве. Ну, или хотя бы приехать туда на экскурсию.

– Да вы что? – удивилась Даша. – Москва как Москва, ничего в ней особенного. В метро давка, и народу на улицах много. На дороге сплошные пробки из машин. Магазины дорогие, и дышать нечем, не воздух – а один выхлопной газ.

Геля и Зоя не согласились с ней, утверждая, что в столице

больше возможностей развлечься.

– Клубы всякие и дискотеки... – мечтательно произнесла Зоя, которая считала себя заядлой тусовщицей. – У нас, конечно, тоже все это есть, но...

– Да брось ты! – вздохнула Даша. – Они дорогие, никаких карманных денег не хватит. И потом, меня родители мало куда отпускают, я, если честно, даже не была в этих клубах.

– В общем, у нас те же проблемы... – вздохнули подруги.

– Ты с кем сюда приехала? – спросила Геля Зою. – С мамой, да?

– Нет, это моя тетя, – охотно сообщила та. – Тетя Лу – это я ее так называю. На самом деле она – Луиза Карловна. Мечтает похудеть. Поэтому мы сюда и поехали – тетя Лу утверждает, что на море это сделать легче.

– Сомневаюсь, – пожала плечами Даша. – По-моему, тут такой зверский аппетит на людей нападает...

Девчонки вели себя совершенно свободно, они даже забыли о том, что познакомились только сегодня. У Даши возникло такое впечатление, будто она знает своих подруг целую вечность.

– Послушайте... – вдруг таинственным шепотом произнесла Зоя. – Я вот о чем хочу спросить... Но вы, если не хотите, можете не отвечать!

– Что? – тоже шепотом, заинтригованная, спросила Геля. – О чем ты?

– Вы с кем-нибудь встречаетесь? – прошептала Зоя. – В

том смысле, есть ли у вас мальчик, к которому вы неравнодушны? Бойфренд?

– Ха-ха-ха!.. – неожиданно засмеялась Даша, да так громко, что молоденькая официантка, стоявшая за барной стойкой, едва не выронила стакан, который протирала полотенцем. – Ой, прошу прощения...

– Не понимаю, почему мой вопрос вызвал такую реакцию, – обиженно пожала плечами Зоя.

– Все в порядке, – сказала Даша. – Просто ты спросила, к кому мы неравнодушны... Зоя, они все дураки!

– Кто? – спросила Геля.

– Кто? Да эти ребята! Я не понимаю, как можно с ними общаться, они все одноклеточные! – с возмущением произнесла Даша.

– Ну уж и все! – засомневалась Зоя.

– Нет, все! – настаивала Даша. – Сидела я за партой с одним таким, Скворцов его фамилия... Списывал у меня русский все время, а потом предложил пойти вместе с ним в студию танцев. Скажите мне честно, разве я могу танцевать с человеком, который в одном предложении делает пять грамматических ошибок и три синтаксические!

– А он симпатичный, этот Скворцов? – вдруг с интересом спросила Геля.

Даша задумалась.

– Нет, – заявила она потом. – У него куча недостатков – невысокий рост, шепелявит и вечно рисует в тетрадке ка-

кие-то дурацкие комиксы на полях, учителя даже устали делать ему замечания. Я потом пересела к Юсуповой, списываю у нее иногда самостоятельные по физике...

– Ну, а кроме этого Скворцова? – спросила Геля.

Даша снова задумалась.

– Остальные ребята еще хуже, – заявила она. – У Лопарева вечно сальные волосы, как будто он их специально маслом мажет; Корейкин выражается грубыми словами, а Сережа Литус однажды заложил меня директору, сказал, что это я перетащила чучело шимпанзе, которое стояло у нас в кабинете биологии, к стенду «Лучшие люди нашей школы»... Вот вы смеетесь, а моих родителей потом в школу вызывали! Потому что я, ко всему прочему, надела на чучело парик, и оно до ужаса стало напоминать самого директора. Он, конечно, неплохой человек, но зато так прикольно было!

– А я влюблена... – прошептала Геля. – Только он ни о чем не догадывается.

– Кто он? – с любопытством спросила Зоя, подперев голову кулаками.

– Он? Мы с ним учимся в музыкальной школе. Только я по классу скрипки, а он – по классу фортепиано. Климов его фамилия. Все говорят, что он талант и даже будущий гений, как Святослав Рихтер... Это пианист такой был, очень известный.

– Он что же, совсем на тебя внимания не обращает, этот Климов? – спросила Даша.

– Увы! Мне иногда кажется, что для него существует только искусство... – вздохнула печально Геля.

– Попытайся что-нибудь придумать, – предложила Зоя. – Ну, что-нибудь такое, чтобы он посмотрел на тебя по-новому.

– Да! – с азартом подхватила Даша. – Пошли ему записку. Или неожиданно столкнись с ним в коридоре!

– Мы с ним сто раз в коридорах сталкивались! – с отчаянием произнесла Геля. – Один раз даже лбами стукнулись, и у меня синяк на лбу потом целую неделю не проходил... Бесполезно – он только ойкнул, извинился и пошел себе дальше, на сольфеджио.

– Печальная история... – мечтательно прошептала Зоя. – Но ничего, мы обязательно что-нибудь придумаем!

– А ты? – наклонилась к ней Геля.

– Да, а что ты о себе расскажешь? – Даша тоже придвинулась ближе к Зое.

– Я? – Зоя сделала значительный вид. – У меня в прошлом – очень драматичная история, не хуже, чем в кино. Представьте себе – был у меня парень, Игорь его звали. Он жил в соседнем доме. То есть он и сейчас там живет, но это не важно... Так вот. Мы с ним встречались – ходили в кино, на дискотеки, ездили вместе на экскурсию в Ясную Поляну, где Лев Толстой жил... Мы с ним целовались несколько раз, и он даже сказал, что лучшей девушки не встречал...

– Кто сказал, Лев Толстой? – удивилась Геля.

– Да нет, Игорь сказал! – пояснила Зоя. – А потом появилась Марина. Ах, эта Марина... У нее даже носовые платки – от известного дизайнера, как его там... Она три года жила в Италии и выглядела совершенно как итальянка! Очень похожа на одну киноактрису, только я забыла ее фамилию... Они познакомились на школьном вечере, когда я дома лежала с ангиной.

– Боже! – Геля прижала ладони к щекам. – И что же ты?

– Я? Сначала я ни о чем не догадывалась. Он просто стал реже звонить мне, перестал назначать свидания... Но я не тот человек, чтобы меня за нос водили! – воскликнула Зоя с достоинством. – Однажды я подошла к Игорю и потребовала у него объяснений. Разумеется, я приперла его к стенке, и он признался, что встречается с этой Мариной...

– А ты? – спросила Даша.

– А я ему сказала, что он еще пожалеет об этом. То есть я ему не угрожала, я это просто так лягнула, из чувства обиды, – продолжила свой рассказ Зоя. – Но неожиданно мои слова воплотились в жизнь...

– Наверное, в тебе есть эти... экстрасенсорные способности, – предположила Даша.

– На Игоря упал кирпич? Родители выгнали его из дома? Он попал в тоталитарную секту?.. – стала строить предположения Геля.

– Ни то, ни другое и ни третье, – с достоинством произнесла Зоя. – Все было хуже и одновременно лучше, потому

что особого зла я живому человеку не могла пожелать. Дело в том, что спустя две недели Марина бросила его и стала встречаться с Серафимом Глюкиным, чемпионом среди юношества по гребле на байдарках...

– Да, справедливое возмездие! – воскликнула Геля.

– А что потом? – с жадным любопытством спросила Даша. – Вы помирились?

– Ну вот еще! – возмутилась Зоя. – Предательство нельзя прощать! Он пришел ко мне и предложил снова встречаться, даже принес два билета на концерт одной рок-группы, которая была у нас проездом... Разумеется, я отказалась.

– Да-а, драматичная ситуация... – в один голос произнесли Геля и Даша, с восхищением глядя на свою подругу, которой довелось оказаться героиней столь романтической истории.

В это время мимо них опять прошел старичок в панаме, а за ним – двое ребят. В руках они несли какие-то инструменты и ящики. Одного из ребят Даша узнала – это был тот самый, которого она встретила сегодня на отдаленном пляже, где текли холодные воды с гор. Другой был Даше незнаком – смуглый паренек с раскосыми глазами, в тубетейке, в одних полотняных штанах. Судя по всему, он являлся местным жителем, поскольку приближающееся к зениту солнце совершенно не пугало его.

– Какой симпатичный! – прошептала Геля, поглядев в сторону процессии. – Ну, тот, с длинными волосами, светлень-

кий... Интересно, что это они делают?

– А, ты про Юру... – догадалась Зоя. – Я тут третий день живу, поэтому немного про всех знаю. Короче, того светленького зовут Юрой. Он сюда приехал с дядей, профессором археологии – это вон тот старичок впереди них. Они как раз идут с раскопок. А тот, смуглый – Батыржан. Он здесь живет и им помогает. Что-то вроде проводника у них... Профессора зовут Николай Акимович Гвоздилов. К нему часто приезжают студенты из города – там есть археологический институт, это у них называется – «полевые работы». Ну, типа лабораторных...

– Неужели им не лень копать в песке на солнцепеке? – удивилась Даша. – Это ведь так тяжело, особенно когда море рядом – хочется искупаться, поваляться потом где-нибудь в теничке...

– Фанатичные люди, эти ученые, – пожала плечами Зоя. – Говорят, Юра тоже хочет стать археологом, как его дядя.

– Не нравится мне этот Юра! – призналась Даша. – Выскочка и зазнайка.

– Ты что, уже успела поговорить с ним? – удивилась Геля.

– Немного... Он мне не понравился. Не понимаю, почему он тебе показался симпатичным, – сурово произнесла Даша.

– Мне он тоже нравится, – неожиданно сказала Зоя. – Он такой серьезный, и вообще...

– А я вас не понимаю! – отмахнулась Даша. – Кстати, а что они здесь ищут, археологи эти?

– Так вы не в курсе? – удивилась Зоя. – Они ищут то, что осталось от древних скифов. Тут раньше скифы жили.

– Золото скифов? – широко открыла глаза Геля.

– Ну, золото не золото, а черепков тут всяких и наконецников от стрел полно...

Глава 3

«Преданья старины глубокой»

На берегу, спрятавшись под широким тентом, расположились Луиза Карловна, Нина Петровна и Соня. Они уже успели познакомиться и поговорить.

– Вон они, идут, наши девицы! – воскликнула Соня. – Сидели в том кафе, болтали.

– Молодцы, быстро они подружились! – одобрительно воскликнула Нина Петровна. – Можно устроить какие-нибудь командные соревнования вроде «Веселых стартов». Три команды, в каждой – взрослый и ребенок.

– Боже мой! – с ужасом воскликнула Луиза Карловна, обмахиваясь веером. – Я, конечно, мечтаю похудеть, но не таким же образом! Бегать по такой жаре... Уж лучше диета, чем такие мучения. Я, знаете ли, больше верю в диету, чем в спорт.

– Напрасно, – покачала головой Нина Петровна.

Соня ничего не ответила – она в этот момент вырезала из дерева фигурку дельфина, ловко управляясь маленьким перочинным ножиком.

– Зоя у нас замечательная девочка! – вдруг заявила Луиза Карловна. – Прямо не ребенок, а чудо какое-то. Математические задачи решает, словно орешки щелкает!

– А у нас Ангелиночка на скрипке играет. Учителя говорят – у ребенка большое будущее, – с гордостью произнесла Нина Петровна.

Соня хотела сказать, что им повезло, не то, что ей, – потому что Даша совершенно ее не слушалась и, кроме того, не обладала никакими явными способностями. Но потом передумала и сказала:

– А моя младшая сестра Дарья – очень хороший человек. Я с ней просто никаких забот не знаю...

И покраснела, словно ее могли уличить во вранье.

Солнце медленно спускалось за море, оставляя на воде полосы оранжевого цвета. Дневная жара уже спала, лишь от нагретого песка шли струи теплого воздуха, приятно щекоча голые ноги.

Даша, в коротких шортах защитного цвета и белой майке, сидела в раскладном кресле. Рядом, в таких же креслах, расположились Зоя и Геля. Позади девчонок широкие скамьи заняли взрослые – примерно половина из тех, кто жил на турбазе.

А напротив, на большом валуне, скрестив по-турецки ноги, восседал Батыржан. В руках он держал нечто вроде маленькой гитары с длинным грифом.

– Это домбра – любимый музыкальный инструмент степных народов, – пояснил профессор Гвоздиков. – На нем две струны. Прошу не путать с домрой – древнерусской балалай-

кой, на которой играли скоморохи. Батыржан, прошу...

– Песня о прекрасной Аймун! – кивнул Батыржан и принялся быстро-быстро перебирать струны своей домбры. Звук получился заунывный и пронзительный, как трепетание ветра в пустыне, среди бесконечных барханов.

– Что за Аймун такая? – прошептала Геля на ухо Даше.

– Не знаю, – тоже шепотом ответила та. Зоя прижала палец к губам – мол, не мешайте.

А Батыржан тем временем запел песню на незнакомом языке. Языка Даша, разумеется, не знала, поэтому песня показалась ей состоящей из двух-трех похожих слов, что-то вроде – кадамлы-шукурмы-бадамлы... «Интересно, о чем он поет? – подумала Даша. – Судя по тому, что в этой песне все слова одинаковые, то сюжета в ней никакого нет. Не повезло прекрасной Аймун, раз ее красоту описывают так лаконично...»

Но постепенно заунывная мелодия овладела Дашиным вниманием – она слушала, чуть приоткрыв рот, и в ее воображении рисовались всякие картины из прошлого этого края. Вот идет девушка по берегу в старинном наряде, смуглая, с черными косами ниже пояса, позвякивают большие кольца в ушах, она глядит на море, на садящееся солнце и о чем-то печально вздыхает... Что тревожит прекрасную Аймун?..

– Бадамлы, шукурмы, кадамлы... – заливался Батыржан, неистово перебирая струны. Остальная публика тоже слуша-

ла его с большим вниманием. Простая степная мелодия за-
ворожила всех.

Когда струны стали звучать тише, вперед выступил профессор Гвоздикив.

– Только что вы прослушали местную легенду, исполнен-
ную Батыржаном, хранителем здешних преданий, несмотря
на столь юный возраст. Спасибо, Батыржан... О чем она, эта
легенда, кто такая прекрасная Аймун?.. Извольте, господа, я
вам сейчас расскажу все по порядку. Перенесемся почти на
два тысячелетия назад.

Даша зажмурилась и попыталась представить, что здесь
было два тысячелетия назад. «Наверное, тут бегали динозав-
ры и летали птеродактили... Хотя что это я – динозавры вы-
мерли значительно раньше, а в это время жили обычные лю-
ди, вот как мы сейчас, правда, у них еще не было всех тех
вещей, к которым мы так привыкли. Ни сотовых телефонов,
ни телевизоров, ни поездов с самолетами... Скука!»

– Так что же здесь было раньше? – продолжил Николай
Акимович – наверное, вот таким же голосом он читал лек-
ции своим студентам в институте. – А вот что – здесь жили
племена скифов, пришедшие из степей. Племена кочевни-
ков и скотоводов, мужественных и сильных людей, которые
могли постоять за себя. Самое большое поселение скифов
располагалось недалеко от этих мест, в районе современно-
го города Симферополя. Столица древнего государства на-
зывалось Неаполем Скифским.

– А золото? – вдруг с любопытством воскликнул один из отдыхающих – веселый толстый мужчина, который то и дело вытирал раскрасневшееся лицо платком. – Оно у них было?

– Да, было ли у скифов золото? – зашумели остальные.

Профессор сделал небольшую паузу, а потом произнес значительно:

– Да. У них было золото. Во всяком случае, мы, производя археологические раскопки, часто находим его в виде различных украшений и сосудов, которые скифы использовали в быту. Но здесь надо уточнить, что количество золота сильно преувеличено, и его вовсе не так много, как предполагают некоторые люди, не знающие истории. В основном золото находили среди захоронений знатных людей, жрецов и правителей...

– А Аймун? – не выдержав, переспросила Даша. – Кто она такая?

– Да, перехожу к легенде об Аймун, которая вот уже много веков подряд передается из поколения в поколение среди местных жителей, – спохватился профессор Гвоздилов. – Как раз примерно два тысячелетия назад она была царевной скифов. Настоящей амазонкой – есть данные, что Аймун отличалась силой и ловкостью, прекрасно скакала на лошадях, стреляла из лука не хуже мужчин и обладала навыками государственного деятеля.

– Молодчина! – прошептала одобрительно Зоя. – Хотела бы я тоже скакать на лошадях и стрелять из лука!..

– Так вот, имя Аймун как раз и связано со слухами о золоте скифов, которое всех так интересует! – возвысил голос Николай Акимович, подогревая интерес публики. – Якобы в здешних пещерах, которые располагаются вот в этих горах, что вы видите позади меня, царевна хранила большие стратегические запасы этого драгоценного металла.

– Его нашли? – спросила Луиза Карловна, обмахиваясь веером.

– Нет. Повторяю – никаких больших скоплений золота пока учеными не обнаружено. Как я говорил, это скорее всего лишь легенда. Интересна сама личность древней царевны. Во времена ее правления на скифов двинулся со своим войском царь Митридат, чьи земли располагались неподалеку. Митридат мечтал покорить гордые племена скифов.

– Не на тех напал! – мстительно произнес Батыржан. Видимо, он сильно недолюбливал этого самого Митридата, который посмел выступить против Аймун.

– Да. Так вот... – продолжил свою лекцию Николай Акимович, поправляя на голове панаму. – Свободолюбивая Аймун, разумеется, не могла этого допустить, она сама участвовала в боевых походах, руководила своим войском. После нескольких успешных походов Митридат был на грани разгрома. Но...

– Но... почему же «но»? – с отчаянием прошептала Даша. – Что же такое могло случиться, что помешало Аймун?

– Верховный жрец скифов Неомарх оказался предате-

лем, – сказал профессор. – Неомарх, несмотря на то что обладал значительной властью, мечтал безраздельно править государством. Он договорился с Митридатом, что в случае поражения Аймун он уступит значительную часть земель в Причерноморье, а остальные территории перейдут во владение к нему. Митридат согласился на условия Неомарха. Вскоре верховный жрец переслал Аймун ложные сведения о расположении войск Митридата. Царевна поверила им и в результате оказалась отрезанной от основной части своего войска и запертой в пещерах этих самых гор.

– Она погибла? – с сожалением спросила Геля.

– Да. В последней битве ей было нанесено несколько смертельных ран. Царевну похоронили в одной из пещер. Легенда говорит, что Аймун спит вечным сном и охраняет золото скифов и всякий, кто на это золото покусится, будет жестоко наказан. Об этом была песня Батыржана, которую вы только что прослушали.

«Надо же, а я думала, что в ней всего два-три слова! – с раскаянием подумала Даша. – А она вон какая подробная!»

– Пещеру нашли? – с любопытством спросила Нина Петровна.

– Нет, – покачал головой профессор. – И вряд ли найдут, потому что подземные коридоры уходят на значительную глубину и весьма сложны для изучения. Мы знаем только о нескольких пещерах на поверхности. Один из входов находится здесь, за небольшой скалой, – можно провести

небольшую экскурсию в пределах доступной зоны и только под моим руководством, а второй – вон там... – и профессор махнул рукой в сторону дальних гор. Там, на расстоянии полутора-двух километров, виднелся чей-то большой дом на уступах скал, прямо над водой.

– Возле того дома? – переспросила Геля. – А кто там живет?

– Там живет губернатор Алмазов, – пояснил меланхолично Батыржан. – Туда не ходят.

– Как не ходят? Почему не ходят? – удивилась Даша.

– Да, это действительно так, – кивнул профессор Гвозди-ков. – Дальний вход в пещеры закрыт воротами, потому что там велика вероятность обвалов. Даже спелеологи – исследователи подземных пространств – не решаются туда заглядывать.

– А-а... – с разочарованием пробормотала Даша. Она увлеклась этой легендой, и теперь ей непременно хотелось исследовать подземные коридоры под горой. Словно она могла найти то, чего не удавалось найти другим на протяжении нескольких столетий.

– Девчонкам в эти пещеры лучше не соваться, – вдруг услышала она позади себя насмешливый голос. Даша быстро обернулась и увидела перед собой Юру, который стоял, высоко задрав подбородок и сложив руки на груди – воплощение мужского превосходства.

Даша моментально почувствовала приступ раздражения.

Какой же он противный, этот Юра! Всегда говорит то, что меньше всего хочется услышать.

– А ты откуда знаешь? – сквозь зубы надменно произнесла она. – Сам от горшка два вершка, а еще людям советы даешь...

На самом деле это было неправдой – маленьким Юру никак нельзя было назвать, он был даже чуть выше среднего роста.

– Нет, я очень хорошо все знаю, – с прежней насмешкой произнес тот. – Не раз туда ходил со спелеологами – мы однажды до нижнего уровня почти добрались, если бы не обвал... Неподготовленных там ждет смерть.

– Ха... – презрительно ответила Даша. – Тоже мне, знаток...

– Юра знаток, – вдруг произнес Батыржан, как будто до того совершенно не обращавший внимания на их разговор. – Юра будет большим ученым. Таким, как его дядя Николай Акимович... Я им помогаю. Я хочу найти гробницу Аймун!

– Спасибо за поддержку, Жан, – кивнул Юра. – Впрочем, разве девчонкам объяснишь все тонкости нашего дела...

Зоя и Геля с любопытством слушали перепалку Юры и Даши.

– Аймун тоже была девушкой, – неожиданно заявила Зоя. – Однако ей это не мешало управлять воинами и государством.

– Ну, то Аймун... Она была великой царицей! – фана-

тично заявил Батыржан. — Всем остальным до нее — как до неба...

На этом разговор был закончен.

Подруги отделились от общей группы и сели на скамейку напротив плещущих о берег волн.

— Чего ты с ним спорила? — с досадой воскликнула Геля. — Можно подумать, ты в эти пещеры собралась лезть! Меня туда, между прочим, и калачом не заманишь!

— Это дело принципа, — упрямо заявила Даша. — А чего этот Юрка задается, как будто он самый главный!

— А мне он очень даже нравится, — сказала Зоя. — И напрасно ты на него наезжаешь... Кстати, профессор Гвозди-ков пригласил всех желающих посетить завтра место раско-пок. Я пойду, а вы?

— Я тоже пойду! — горячо откликнулась Геля. — Мне все это очень интересно!

Даша осталась в меньшинстве. С одной стороны, ей тоже хотелось посмотреть на то, как ведутся археологические рас-копки, а с другой — она могла там снова столкнуться с непри-ятным ей человеком.

— Ну, я не знаю... — задумчиво пробормотала она. — В об-щем, конечно, можно туда сходить...

Ночью Даша ворочалась, никак не могла заснуть.

— Ну что ты шуршишь там! — сонным голосом крикнула старшая сестра с соседней кровати. — Спать надо...

Даша прекрасно понимала, что надо спать, но почему-то

у нее это не получалось.

Она села у распахнутого окна, где едва трепетала от ветра легкая белая занавеска, и посмотрела на ночное небо, все усыпанное звездами. Не хуже, чем в планетарии. Над Москвой звезд почти не видно.

«Как красиво... – мечтательно подумала Даша, вздыхая от этой южной красоты. – Надо все это получше запомнить, чтобы вспоминать потом зимой, в городе».

Она старательно таращилась на небо со звездами, на темнеющие вдали кипарисы, залитые лунным светом, на грядущие далеких гор и вдруг поймала себя на том, что думает о Юре. Этого еще не хватало!

«Вот привязался! – рассердилась Даша. – Нет, какой противный человек... Бывают противные люди, но он самый противный из всех!»

Она прямо чувствовала, как изнывает от ненависти к нему. Даша ненавидела его лицо, его волосы, его насмешливые серые глаза, даже конопушки у него на носу... А какой у него был неприятный голос – ленивый и насмешливый одновременно, словно Юра специально желал вывести Дашу из себя.

«Нет, никуда я завтра не пойду! – решила она. – По всему получается, что у меня на этого человека аллергия...»

Утром она встала раньше Соньки, быстро позавтракала и сразу отправилась на море – купаться, пока жаркое солнце не раскалило воздух вокруг.

Даша старательно плавала на животе, на спине, несколько раз нырнула с пирса – словом, вела себя так, как будто была очень увлечена этим занятием.

– Молодец! – крикнула ей Нина Петровна, которая проплыла мимо. – Настоящая спортивная девчонка. Не то что некоторые...

Она явно намекала на Гелю, которая не желала изнурять себя физическими упражнениями.

– Даша, Даша! – закричали с берега. Это были Зоя и Геля. Даша медленно подплыла ближе, делая вид, что ей неохота отвлекаться на всякие пустяки.

– Привет, – сказала она.

– Даша, мы на раскопки идем! – радостно заявила Геля. – Ты с нами?

На Геле был легкий сарафан шоколадного цвета, который очень шел к ее глазам, и маленькая соломенная шляпка, делавшая ее похожей на барышню из девятнадцатого века – только кружевного зонтика не хватало и собачки на поводке. А Зоя – в красном открытом платье, через плечо – большая белая сумка с изображением бабочки. «Ишь, расфуфырились... – неодобрительно подумала Даша. – Как будто на свидание собрались!»

– Нет, я не пойду, – сказала Даша, качаясь на волне, словно русалка. – Чего там делать...

– Что ты, это очень интересно! – с энтузиазмом воскликнула Зоя. – И очень познавательно.

«Как же, познавательльно... Сразу понятно, что на Юрочку своего обожаемого пошли смотреть!»

– Нет, не пойду! – упрямо повторила она.

– Как хочешь, – пожала плечами Геля. – Если надумаешь, приходи. Это там, за скалами...

Она указала направление рукой.

Геля и Зоя ушли, весело переговариваясь, а Даше вдруг стало неинтересно плавать в одиночестве. Сонька под навесом сидела с Луизой Карловной и о чем-то болтала. Никому не было дела до Даши.

«А что, если в самом деле пойти на эти раскопки? – мелькнула мысль. – Вполне возможно, что это действительно интересно... А с Юрой я не буду разговаривать!»

Даша вылезла из воды и немного попрыгала по берегу, чтобы быстрее обсохнуть. На деревянном лежаке лежали ее шорты и белая майка, которая была уже не белой, а серой – потому что Даша бросала ее куда попало.

– Ты куда? – строго спросила Сонька, увидев, как младшая сестра торопливо натягивает на себя эту самую пыльную майку.

– К Николай Акимычу, на раскопки... Туда все девчонки ушли.

– Да-да, – подтвердила Луиза Карловна, обмахиваясь веером. – И наша Зоенька туда отправилась.

– Только недолго! – предупредила Соня. – И вообще, тебе не мешало бы переодеться...

Даша вспомнила, что Геля и Зоя отправились на экскурсию при полном параде, словно на свидание, и ей стало очень неловко за такой чумазый вид. «Юра подумает, что я неряха!» – с досадой подумала она.

И Даша побежала домой – переодеться. Хотя Юра ей не нравился, и вообще, было наплевать, что он о ней подумает, но Даше не хотелось давать ему никакого повода для насмешек.

Даша собиралась облачиться в желтый топик и желтые бриджи, но потом вспомнила, что в этом наряде Юра ее уже видел. «Что бы такое придумать...»

Тут на глаза Даше попался Сонькин брючный костюм тигровой расцветки, из легкой, приятной на ощупь материи. Сонька – немного выше ростом Даши, но это не имело никакого значения... Гораздо хуже было то, что Сонька могла поднять скандал из-за того, что Даша без спросу берет ее вещи.

«Ничего! Я, может быть, раньше ее домой вернусь...» – успокоительно подумала Даша. Она натянула на себя костюм, уложила волосы, намазала губы блеском, накрасила ресницы темно-коричневой Сонькиной тушью и выскочила из дома, полностью уверенная в том, что теперь никакие Юрины замечания не выведут ее из себя.

Глава 4

Буря в пустыне

До археологического лагеря пришлось идти довольно долго. Узкая каменистая дорога блестела на солнце, вокруг не было никакой растительности, которая бросала бы тень на дорогу, и росли только какие-то чахлые сухие растения, напоминающие саксаул.

Ветер нес белый песок, который хрустел на зубах, ветер свистел в кустарнике – и в какой-то момент Даше даже почудилось, что она одна в целом мире, бредет по бесконечной пустыне...

Наконец за поворотом показался лагерь – несколько полотняных палаток, раскладные столы и стулья, люди, которые разбрелись по довольно большому песчаному плато...

Даша сразу увидела своих подруг – ориентиром служило ярко-красное платье на Зое.

Они слушали профессора Гвоздиков, который объяснял им, как надо счищать специальной кисточкой наслоения глины и песка с найденных в земле предметов.

– ...под нашими ногами большое поселение древних скифов, – терпеливо объяснял он. – Здесь можно найти различные предметы быта, которыми они пользовались. Вот, например, этот железный кубок... Берем кисточку и осторож-

но проводим ею по поверхности кубка. Нет, не так, девочки, осторожнее, девочки, осторожнее – потому что металл от времени становится очень хрупким.

Геля и Зоя усердно размахивали кисточками.

– Ой, Даша пришла! – обрадовались они, увидев свою подругу.

– Скифы очень любили изображать животных – пантер, оленей, кабанов, змей и многих других, причем в этом они достигли больших успехов, – пояснял профессор. – Вот на этом кубке под вашими руками проявляется сцена охоты тигра на антилопу...

Даше Гвоздиков тоже придумал какую-то несложную работу – складывать в специальную коробку с ячейками разноцветные черепки. Каждый цвет по отдельности, чтобы потом было легче собрать их в единое целое. «Собачья работа... – запыхтела Даша, послушно раскладывая черепки по ячейкам. – Неужели профессор всерьез думает, что из этих обломков можно собрать вазу, или что там раньше это было... Нет, ни за что не стану археологом!»

Вокруг копались в песке студенты Николая Акимовича, в основном ребята – загорелые, бородатые. Уже взрослые и солидные люди. Они совершенно не обращали внимания на девчонок, сосредоточенно занимаясь своим делом. Было и несколько девушек-студенток – они сидели за столом и заносили в большой журнал сведения о найденных предметах.

«Зря мы так расфуфырились, – подумала Даша. – Для та-

кой работы очень даже подошли бы мои шорты и майка... Вон, какие тут все пропыленные ходят!» Она искала взглядом Юру, но Юры нигде не было видно. Правда, под навесом сидел Батыржан и меланхолично жевал грушу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.